

Злата Виноградская

**СЧАСТЛИВА
ПО СОБСТВЕННОМУ
ЖЕЛАНИЮ**

Москва, 2017

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В49

Виноградская, З.

В49 Счастлива по собственному желанию / З. Виноградская. – М. : Т8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 254 с.

ISBN 978-5-519-62280-6

В жизни богатого и успешного бизнесмена борьба за накопление капитала сменяется сумасшедшей гонкой за губернаторское кресло. Он движется к своей цели, сметая всё на своём пути, вызывая осуждение у окружающих. Но внезапная любовь врывается в его жизнь. Ослеплённый чувствами, будущий политик не замечает ничего, кроме молодой и знаменитой красавицы. Но кто одержит победу в игре, в которой ставка – жизнь?

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC FRD
BISAC FIC027010

© Т8RUGRAM, оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

ISBN 978-5-519-62280-6

Глава 1

Мужской разговор с клубникой и сливками

— **А** мне нравится Мыскина, — Вадим Кульник доедал порцию клубники со сливками. — Жаль, что она теперь не играет. Талантливая девчонка. Хотя, кто знает, может быть, и на телевидении карьеру сделает.

— Да, всего двадцать шесть лет и ушла в комментаторы, — согласился Леонид Маркин. — Жаль, что так вышло. Я уже столько лет в спорте, а редко, признаюсь, видел таких милых девчонок. За державу, понимаете ли, обидно!

Три бывших одноклассника, Вадик Кульник, Леня Маркин и Марат Давлетьяров, сидели на трибуне одного из двадцати четырех кортов, на которых традиционно в середине лета проходит знаменитый Уимблдонский турнир. Палило солнце, краснела роскошная герань, зрители угощались клубникой со сливками. Все как всегда, как уже много лет. И эта неразлучная тройца уже более десяти лет, с тех пор как Россия фанатично стала заниматься большим теннисом, обязательно посещала эти соревнования.

Всего каких-то двадцать пять лет тому назад они гоняли мяч на школьном дворе, разгоряченные, азартные, розовощекие. Нынче только Леня, бывший мастер спорта международного класса по легкой атлетике, ныне занимающий высокий пост в Госкомспорте сохранил подтянутую фигуру. Жизнь Вадика теперь полностью зависела от цены за баррель и от здоровья собственной печени. Марат выглядел очень респектабельно, потому что постоянно пользовался услугами высококлассного стилиста. Уже несколько лет он возглавлял влиятельную фракцию в Госдуме и был ее привлекательным и мужественным лицом на страницах газет и экранах телевизоров.

— Ленька, вокруг тебя и правда столько красавиц: и теннисистки, и пловчихи. А гимнастки? М-м, мечта. Фигурка что надо, стройняшки, гибкие, никакого целлюлита.

Что ж ты до сих пор в холостяках-то? — шутя толкнул товарища в бок Давлетьяров.

— Дав, я же философ. Я считаю, что любовь приносит в жизнь человека радость. По крайней мере, должна. А у меня все наоборот: как случается любовь, так начинаются проблемы. Вот я и завязал с любовью. Нет любви — нет проблем.

— А ты разделяй любовь и проблемы. То есть, жена — отдельно, любовь — отдельно, и никаких проблем, — заржал Кульник.

— Циник ты, Вадик, — заметил Ленька.

— Такой же как и большинство. Я вот недавно ходил с мужиками в сауну, так один там выдал: женщины ищут приключений на одну ночь, а мужчины — глубокие отношения на одни сутки. Это, по-твоему, как звучит, нормально? Я считаю, что да. Эх, друг, без здорового цинизма в наше время пропадешь. Засосет опасная трясина. Ведь женщины — народец опасный, палец в рот не клади. С ними надо быть осторожным!

— Да уж, — вздохнул Марат, поправляя очки, — как только мужик начинает есть из женских рук — он обречен на расставание.

— Ты предлагаешь жрать в Макдональдсе? — подкалывал его Кульник. — Тогда ты обречен на гастрит через пару месяцев, язву через четыре месяца, а тоску — после первого же посещения данного предприятия общественного питания. Я за домашние обеды, вкусные и питательные. Ведь жены для этого и придуманы, чтобы мы хорошо кушали.

— Куль, а ты сколько раз был женат? — уточнил Давлетьяров.

— Два, вот сейчас третий, а что? Согласись, редко кому из нас, нормальных мужиков без видимых отклонений, удалось избежать участи быть женатым в юности и впоследствии разведенным. Однако супружеские отношения

Счастлива по собственному желанию

всем довольно скоро наскучивают. Причем примерно одновременно и мужу, и жене. Вот тогда они и разбегаются, — многозначительно сказал Вадик. — Только не легко это дается, если ты с самого начала неправильно строишь отношения. Часто мужики заходят слишком далеко, впуская в свою жизнь не только женщину, но и все сладкие, мягкие и теплые атрибуты семейной жизни. Согласись, что когда в твоей системе ценностей появляются диван, теплый плед, вечерний ресторан, воскресный шопинг и прочие совместные радости, то уже становится как-то жалко с ними расставаться.

— Понятное дело, — кивнул Марат.

— Поэтому расставание же с ними, этими, так сказать, удобствами супружеской жизни, а не собственно с той или иной женщиной, является самым травматичным моментом в разводе. Вот почему так трудно принять твердое решение, что пора разбежаться, — грустно закончил Вадим.

— Это потому что сильна привычка жить в комфорте что ли? — переспросил Маркин.

— Не знаю, но уж точно я разводился не потому, что было огромное желание вычеркнуть эти радости из своей жизни, ибо это нелогично. А вот у женщин все по-другому устроено...

— Да, но как именно — это загадка! — заключил Дав.

— Да, женщины — это не мужчины.

— Любовь-то никуда не девается — просто заставляешь себя о ней не думать, для удобства называя её «прежняя» или «прошедшая». Поэтому я сейчас Ирку скорее терплю, чем люблю, — признался Вадим. — Все, мужики, давайте сменим тему. Хватит с меня этих слюнявых разговоров про любовь.

— О чем еще можно поговорить, когда жены остались дома? — засмеялся Марат.

— Знаешь, не надо путать любовь и удовольствие.

— А Полевой-то почему не поехал с нами? — вдруг вспомнил об их общем друге Леня.

— Он проблемы решает, — отмахнулся Вадик.

— У Полевого проблемы? — удивился Маркин. — Это новый анекдот такой, да?

— Он решил в политику удариться, — прокомментировал Давлетьяров. — Представляешь, звонит мне и говорит, мол, хочу быть губернатором. Если походатайствуешь, я буду помогать твоей партии. Деньгами, большими деньгами. Подсоби, говорит, Дав. Представляете, башку у парня снесло. Куда ему в политику? У него же есть собственность, а это значит — он уязвим.

— Ну, да, наверное, ты прав, — ответил Вадим. — Только когда у тебя деньги на счете в швейцарском банке, о чем никто не знает, тогда можно выходить и чесать языком на трибуне или в телевизоре. Думаешь, он много потеряет?

— Не в том дело, что потеряет, — ответил Марат. — Политика — это тоже работа, постоянно на людях, постоянно надо держать себя в тонусе, не расслабляться. Он говорит, что ему надоели его маленькие нефтеперерабатывающие заводишки, ему захотелось стать звездой телеэкрана.

— Ага, в последнее время у него действительно какие-то косяки пошли. Он и мне говорил, что мол, надоело, наш народ видит в бизнесменах только воров, подонков и негодяев. И его это оскорбляет. Он и бизнесом почти совсем перестал заниматься. Наверное, просто устал или действительно он в облаках витает. Мы с ним как-то обедали. Спрашиваю, Игорек, как думаешь, к концу года цены подскочат? А он закатывает глаза и говорит, что если дальше такая обстановка в стране будет продолжаться, то у бизнеса вообще никаких перспектив, и всем придется лапу сосать, как медведю в берлоге, — сказал Кульник.

Счастлива по собственному желанию

Бывшие одноклассники разом озадаченно замолчали, как бы взвешивая услышанное, каждый на собственных весах. Они привыкли не сомневаться в правильности того, что говорит Полевой, поэтому и в этот раз, несмотря на комизм высказывания Вадика, все трое задумались: а вдруг Гошка окажется прав.

— Мы же с ним в одном котле варимся, я не совсем понимаю, что он городит. Если уже не в состоянии управлять своей империей, так скажи, друзья помогут, — Кульник подмигнул Давлетьярову. — Правда, Дав, поможем жонглировать миллиардами, а?

— Он же гордый, он же не может в этом признаться, не может просить о помощи.

— А зря, — заговорщицким тоном сказал Кульник, — мы бы с удовольствием откусили бы кусочек его пирога, а? Все трое дружно рассмеялись.

— Если бы он с нами поделился, я думаю, никто бы из нас не отказался, — обводя друзей взглядом, сказал Леня Маркин.

— А ты, жмот, поделился бы своими спортсменками, комсомолками, просто красивыми девчонками, — шутливо продолжал Вадик.

— Легко. Тебе какую? Только задай какие-нибудь конкретные параметры, кроме 90-60-90, потому как у меня они все такие, — великодушно согласился Маркин.

— Ты хочешь отдохнуть от Ирки? — спросил Дав. — Или ты хочешь нам втереть, что у тебя на настоящий момент нет любовницы?

Вадим смутился. Маркин не заметил мимолетной перемены настроения своего приятеля и продолжал:

— Ну, если ты так загорелся, то могу познакомить с отличной девчонкой. Она — художница.

— Ага, или артистку, или пианистку подавай! Как у Полевого! У Гошки всегда как-то с подвыподвертом: то

артистка, то музыкантша. У человека, похоже, тяга к прекрасному, — иронизировал Давлетьяров.

— Да, слышали? Он так проникся талантом к одной своей пассии, что даже какому-то продюсеру баблосы давал, чтобы его Таня Орлова снялась в каком-то сериале. Лен, ты что, об этом не знал? — спросил Кульник.

— Нет, не знал, — протянул Маркин. — Куль, ты меня просто не так понял. Художница — это мастер спорта международного класса по художественной гимнастике. Она, конечно, умом не блещет, но свежа, мила, очень забавна. Яркая такая девчонка. Зажжешь с гимнасткой? А?

— Заинтриговал! В наше время милые женщины — большая редкость. Ты имя, имечко-то назови. Кто-то из известных?

— Наверное, ты слышал про нее. Алиса Плеханова. Она выиграла Кубок, все решили, что она — наша восходящая звезда, но потом оказалось, что она с допингом оскандалилась. Пришлось ее отмазывать, поэтому информацию для прессы быстренько урезали, — чиновник от спорта углубился в воспоминания. — Ребята, вы себе не представляете, как же это противно — разруливать допинговые дела.

— Часто приходится разруливать?

— Нередко. Они — девчонки глупые, попадают на пустяках, а нам приходится все это обкашливать, чтобы сохранить им победы, медали, звания...

— Но ведь они, эти легкомысленные, как ты их называешь, создания, благодарны тебе потом на всю свою оставшуюся жизнь, — присвистнул Марат. — Разве не так? Разве тебя эта мысль не греет?

— Да какой мне толк от их благодарности? Престиж страны спасен, но это больше по твоей, Дав, части — за честь державы бороться. Мне то за ее спасибо дом не построить, цацки жене не купить, словом, далась она мне, ее благодарность.